

УДК 342.7

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Ольга МОТКОВА,
аспирант Института законодательства
Верховной Рады Украины

АННОТАЦИЯ

В статье изложен анализ практики Европейского суда по правам человека, на основании которого определен механизм применения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Решения Суда сгруппированы по предмету их рассмотрения – права, нарушение которого установлено. В результате подробного анализа решений установлены общие правила, которых придерживается Европейский суд при рассмотрении дел, а также определены факты, которые признаются нарушением норм Конвенции. Освещены вопросы субсидиарного применения Судом норм Конвенции и их расширенного толкования.

Ключевые слова: права и свободы человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, механизм применения норм права.

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS OF THE NORMS OF THE CONVENTION ON THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Olha MOTKOVA,
Postgraduate Student of the Legislation Institute
of the Verkhovna Rada of Ukraine

SUMMARY

The article contains an analysis of the practice of the European Court of Human Rights, on the basis of which the mechanism for applying the norms of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms was defined. Decisions of the Court are grouped on the basis of the subject matter of their consideration – the right, the violation of which is established. On the basis of a detailed analysis of certain decisions, the general rules that the European Court adheres to in the examination of cases are established, as well as facts that are recognized as violations of the norms of the Convention. The issues of the Court's subsidiary application of the norms of the Convention and their expanded interpretation are highlighted.

Key words: human rights and freedoms, Convention for Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, mechanism for application of rule of law.

REZUMAT

Articolul conține o analiză a practicii Curții Europene a Drepturilor Omului, pe baza căreia a fost definit mecanismul de aplicare a normelor Convenției pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale. Deciziile Curții sunt grupate în funcție de obiectul examinării - dreptul, a cărui încălcare este stabilită. Ca urmare a unei analize detaliate a anumitor decizii, se stabilesc regulile generale pe care Curtea Europeană le urmează în examinarea cauzelor, precum și faptele care sunt recunoscute drept încălcări ale normelor Convenției. Se subliniază aspectele legate de aplicarea subsidiară a Curții de către normele Convenției și de interpretarea extinsă a acestora.

Cuvinte cheie: drepturile și libertățile omului, Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, Curtea Europeană a Drepturilor Omului, mecanismul de aplicare a statului de drept.

Постановка проблемы. Основнополагающий характер прав человека порождает актуальность выделения отдельных элементов в пределах каждого права человека, позволяет расширить границы их защиты. Системный анализ положений преамбулы Конвенции дает основания для вывода о том, что целью применения её норм государствами-членами является эффективное обеспечение, признание и соблюдение

прав человека путем общего понимания этих прав. Отсутствие унифицированных научных взглядов на природу, понятие и содержание прав человека порождает сложности в правоприменительной практике в сфере их защиты.

Актуальность темы исследования. Подробный анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет выделить универсальный механизм защиты таких прав. Статьи

национальных конституций, гарантирующие права человека, как правило, имеют структуру, аналогичную статьям Конвенции. В данном исследовании отмечен своеобразный механизм применения Европейским судом норм Конвенции, который позволяет обеспечить защиту неограниченного круга прав и свобод человека, несмотря на то, закреплены ли они прямо в положениях Конвенции. Указанные

структура построения и юридические свойства норм национальных конституций и Конвенции дают основания для вывода о возможности их типичного применения.

Состояние исследования. Определенные процессуальные аспекты деятельности Европейского суда и значение его практики исследовались в работах В. Касько, В. Онопенко, О. Соловьева, В. Скоморохи, В. Палиюка, Р. Антропова, Д. Курдюкова, Н. Ляшенко. К сожалению, магистральное направление перечисленных исключительно актуальных исследований не охватывает проблематику механизма применения Европейским судом норм Конвенции.

Целью и задачей статьи является детальный предметный анализ практики Европейского суда по правам человека, на основе которого определяются общие правила и особенности такого правоприменения, а также иллюстрируется механизм защиты прав человека.

Изложение основного материала. 4 ноября 1950 г. на сессии Комитета министров в Риме был одобрен и подписан текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конвенция и протоколы к ней закрепляют перечень прав человека и основных свобод и указывают на соответствующие запреты.

В соответствии со ст. 19 Конвенции [1], для обеспечения соблюдения сторонами положений настоящей Конвенции и протоколов к ней учреждается Европейский суд по правам человека. Согласно ч. 1 ст. 32 Конвенции, юрисдикция Суда распространяется на все вопросы толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, представленные ему в соответствии со ст. ст. 33, 34, 46 и 47.

Формами применения Конвенции являются: буквальное применение – осуществление правоприменительной деятельности на основании норм Конвенции без их расширенного толкования; расширительное применение – осуществление правоприменительной деятельности на основании норм Конвенции в силу их толкования.

Устанавливая нарушения Конвенции, Европейский суд абсолютизирует возможность реализации прав и свобод человека. Такая позиция непосред-

ственно вытекает из положений Конвенции: стоит заметить, что нормы гарантируют права и свободы человека и устанавливают возможность их ограничения в виде исключения и с соблюдением соответствующих гарантий.

Рассматривая соответствующие факты, Суд непосредственно устанавливает законность, обоснованность и соразмерность любого ограничения, на которое жалуется заявитель.

В деле «Элси и другие против Турции» Суд подчеркивает, что выражение «в соответствии с законом» в п. 2 ст. 8 Конвенции в значительной мере возлагает на национальное законодательство и государство обязанность соблюдения материальных и процессуальных норм [2].

Например, относительно «законности» ареста или заключения под стражу и соблюдения «порядка, установленного законом» Европейский суд отмечает, что эти вопросы подлежат выяснению в рамках национального законодательства. Ст. 5 устанавливает обязанность государства обеспечивать соблюдение материально-правовых и процессуальных норм национального законодательства, одновременно требуя соответствия по защите человека от произвола (решение по делу «Амур против Франции» (Amuur v. France) [3].

Однако в деле «Моорен против Германии» (Moogen v. Germany) Суд отметил, что любое произвольное содержание под стражей не может отвечать п. 1 ст. 5 Конвенции. В этом контексте термин «произвол» понимается шире, чем только несоответствие национальному законодательству. Как следствие, законное лишение свободы по национальному законодательству все равно может быть произвольным и нарушать положения Конвенции, в частности, когда со стороны государственных органов имела место недобросовестность или введение в заблуждение [4].

В решении по делу «Барановский против Польши» (Baranowski v. Poland) Европейский суд указал, когда речь идет о лишении свободы, чрезвычайно важным условием является обеспечение общего принципа юридической определенности. Итак, неперемнное требование заключается в том, чтобы условия, при которых лицо лишается свободы, были четко сформулированы в национальном законе, и применение

самого этого закона должно быть предсказуемым в той мере, чтобы он соответствовал стандарту «законности», установленному Конвенцией, – стандарту, требующему достаточно четкой формулировки всех законов, что позволяет гражданину – при необходимости посредством получения соответствующей консультации – предусмотреть в достаточной в данных обстоятельствах степени последствия, к которым может привести конкретное действие [5].

Рассматривая дело «Солдатенко против Украины», Европейский суд обратил внимание на то, что законодательство Украины не предусматривает процедуры, достаточно доступной, четко сформулированной и предсказуемой в своем применении – такой, которая давала бы возможность предотвратить риск произвольного содержания под стражей в ожидании экстрадиции. Был нарушен п. 1 (f) ст. 5 Конвенции.

Рассматривая дело «Стил и другие против Соединенного Королевства» (Steel and Others v. The United Kingdom), Европейский суд установил следующее: для того чтобы вмешательство было оправданным по ст. 10 Конвенции, оно должно быть «установленным законом», преследовать одну или более легитимных целей, указанных во п. 2 этого положения, и быть «необходимым в демократическом обществе» – то есть пропорциональным преследуемой цели [7].

По мнению Суда, при оценке пропорциональности вмешательства следует учитывать среди других факторов и характер, и суровость примененных взысканий (решение по делу «Джейлан против Турции» (Ceylan v. Turkey)) [8].

Установив нарушение ст. 10 Конвенции по делу «Швыдка против Украины», Суд отметил следующее: «Национальные суды применили к заявителю, шестидесятирехлетней женщине, без судимостей, наиболее суровое наказание за правонарушение, не повлекшее насилия или угрозы. Поступая так, суд сослался на отказ заявителя признавать свою вину, таким образом накладывая на нее взыскание за нежелание изменить свои политические взгляды. Суд не усматривает в этом никакого оправдания и считает мероприятие непропорциональным преследуемой цели» [9].

Кроме указанного, в решении по делу «Суриков против Украины» Суд отметил, что, учитывая принцип юридической определенности, национальное законодательство должно устанавливать четкие правила и минимальные гарантии по продолжительности, хранению, использованию и доступу к персональным данным. Но украинское законодательство предоставляет разрешение хранить информацию о состоянии здоровья заявителя слишком длительный период времени, использовать такую информацию для других целей, чем те, с которыми ее собрали. По мнению Европейского суда, указанное не может признаваться пропорциональным вмешательством в право на тайну частной жизни и необходимым в демократическом обществе.

В деле «Гарнага против Украины» Суд установил, что ограничения, наложенные на смену отчества, не являются надлежащим образом и в достаточной степени мотивированными национальным законодательством и необходимыми в демократическом обществе: «Украинская система изменения имен является гибкой – лицо может изменить свое имя, следуя специальной процедуре, предусматривающей минимальные ограничения, которые применяются в очень конкретных случаях. Государственные органы не выдвигают особых оснований для изменения имени лица» [11].

В известном деле «Коккинакис против Греции» (Kokkinakis v. Greece) Суд указал на то, что осуждение заявителя за распространение собственных религиозных взглядов не было пропорциональным преследуемой государством законной цели, поэтому не может считаться необходимым в демократическом обществе для защиты прав и свобод других лиц [12].

Кроме указанного, правовые позиции Суда свидетельствуют о том, что защите подлежат права и свободы, которые прямо Конвенцией не закреплены. Это подтверждается следующим утверждением: «<...> нормы Конвенции следует применять с определенной гибкостью и без лишнего формализма» [1].

Это, в частности, означает, что Суд должен реалистично оценивать не только наличие формальных средств юридической защиты, но и общий кон-

текст, в котором они используются, и личные обстоятельства заявителя (Решение по делу «Кучерук против Украины») [13].

Поддерживая принцип верховенства права, Суд применяет некоторые нормы Конвенции субсидиарно – в сочетании с другими.

В частности, Европейский суд устанавливает, что нарушение одного права заявителя повлекло за собой незаконное ограничение другого права: например, в решении по делу «Пичкур против Украины» установлено нарушение ст. 14 Конвенции в сочетании со ст. 1 Протокола ввиду того, что власти не предоставили никакого обоснования лишения заявителя его пенсии только потому, что он проживал за границей [14].

Рассматривая дело «Константин Маркин против Российской Федерации», Европейский суд признал, что исключение военнослужащих-мужчин из числа лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком (тогда как военнослужащие-женщины имеют право на такой отпуск), не может считаться пропорциональным. Суд сделал вывод, что эта разница в отношении равнозначна дискриминации по признаку пола, и установил, что имело место нарушение ст. 14 Конвенции во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции [15].

Вышеизложенное дает основания для вывода о том, что Суд поддерживает позицию структурной природы прав и свобод человека, в частности, выделяя в их структуре отдельные составляющие, которые подлежат самостоятельной защите.

Такая практика и применение расширительного толкования норм Конвенции предоставляет Суду процессуальную возможность ограничиваться единственным нормативно-правовым актом для обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека.

На основе системного анализа изложенных правовых позиций предлагаем установить общий механизм применения Европейским судом норм Конвенции в целях защиты прав и свобод человека.

Согласно теоретическим положениям, механизм применения норм права, в том числе Конвенции, включает следующие этапы: установление обстоятельств дела и правовой нормы,

подлежащей применению в соответствующем случае; выяснение содержания правовой нормы, ее толкование в сочетании с обстоятельствами конкретного дела; принятие решения по делу; издание акта применения нормы права.

Стоит обратить особое внимание на то, что целью применения Европейским судом норм Конвенции является возобновление права человека в случае его нарушения, которое достигается мерами компенсационного характера и направлено на восстановление положения человека, существовавшего до деликта.

Итак, первым элементом механизма применения Европейским судом соответствующей нормы Конвенции является установление фактических обстоятельств дела в плоскости того нарушения, на которое жалуется заявитель.

Форма обращения в Европейский суд по правам человека предусматривает, что заявитель самостоятельно определяет норму Конвенции, которая подлежит применению в конкретном случае. То есть буквально лицо жалуется на нарушение государством соответствующей нормы.

Таким образом, с целью установления возможности применения соответствующего положения Конвенции Суд проводит выяснение содержания такой нормы во взаимосвязи с фактическими обстоятельствами и аргументами сторон. На данном этапе Европейский суд, путем толкования нормы Конвенции, определяет объем ее применения, то есть определяет, в каких случаях конкретная статья подлежит применению.

Целесообразно обратить внимание на то, что в правовых позициях Суда существует закономерность: обязательное установление в каждом решении содержания гарантированного Конвенцией права человека. В частности, Европейский суд определяет составляющие такого права, обстоятельства, обеспечивающие реализацию такого права.

Как отмечалось выше, нормы Конвенции содержат примечания об ограничении соответствующих прав и свобод человека, поэтому следующей составляющей механизма применения является исследование сути вмешательства государства в право человека в конкретном случае.

Для достижения указанной цели судом в практике определены критерии, которым должно отвечать такое вмешательство, в частности:

1. Оно должно основываться на законных основаниях: случаи вмешательства должны четко и исключительно устанавливаться национальным законодательством.

2. Вмешательство осуществляется способом и в пределах полномочий соответствующих национальных органов власти.

В контексте первого и второго пункта стоит отметить, что Суд устанавливает отдельное требование к национальному законодательству: закон должен быть качественным, что подразумевает его четкость, доступность и предсказуемость. Нередки случаи, когда Европейский суд признавал нарушение положений Конвенции исключительно ввиду несоблюдения национальными органами «качества закона» (например, в решении по делам «Sunday Times против Соединенного Королевства» (*Sunday Times v. UK*) [16], «Веренцов против Украины» [17], «Шмушкович против Украины» [18], «Максименко и Герасименко против Украины» [19] и др.).

3. Вмешательство осуществляется для достижения «законной цели». В указанное понятие Суд включает: интересы национальной безопасности и территориальной целостности; интересы общественной безопасности; интересы экономического благосостояния страны; защиту общественного порядка; охрану здоровья или нравственности; защиту репутации других лиц; защиту прав и свобод других лиц; поддержку авторитета и беспристрастности правосудия.

Стоит заметить, что, согласно практике Суда, «законная цель» вмешательства должна закрепляться в соответствующих решениях государственных органов и быть достаточно обоснованной, в противном случае такое ограничение является произвольным.

4. Вмешательство должно отвечать требованию «необходимости в демократическом обществе», в частности быть разумным, целесообразным и актуальным.

5. Оно должно соответствовать критерию пропорциональности: государственные органы должны доказать,

что степень вмешательства соответствует его цели и оно является таким, которое не отрицает существования соответствующего права человека.

Системный анализ текста решений Европейского суда дает основания для вывода о том, что он последовательно определяет соответствие вышеуказанным критериям каждого факта вмешательства в права человека, на нарушение которых жалуется заявитель.

Так, установив несоблюдение любого из указанных критериев вмешательства в права человека, Суд констатирует нарушение соответствующей статьи Конвенции.

Проанализировав суть нарушений, устанавливаемых Европейским судом в его решениях, можно сделать вывод о том, что они определяются путем выявления несоблюдения любого элемента соответствующего права человека, а не только отрицания государством такого права в целом. Так, проведенный анализ практики Суда позволяет выделить следующие общие и универсальные нарушения прав и свобод человека, вытекающие из их содержания:

– недостаточное «качество закона», что влечет его недоступность для лиц, сложность в применении для государственных органов, возможность неоднозначного толкования и нечеткость;

– бездействие органов государственной власти по обеспечению реализации прав и свобод человека. В частности, такое бездействие может проявляться в непринятии соответствующих нормативно-правовых актов; отсутствии условий для реализации прав человека; отсутствии превентивных мер, которые бы делали невозможным нарушение таких прав;

– действия государственных органов не основывались на законе (совершены не в пределах и не способом, предусмотренными законом, а также при отсутствии соответствующих полномочий);

– несоответствие вмешательства в право человека критериям «необходимости в демократическом обществе» и пропорциональности достижению «законной цели»;

– отсутствие эффективного расследования нарушения соответствующего права человека или чрезмерная его продолжительность.

Выводы. Итак, рассматривая случаи вмешательства в право человека со стороны государственных органов, Европейский суд по правам человека устанавливает наличие нарушений каких-либо требований на этапах: охраны такого права (существование и применение превентивных мер); реализации права (наличие препятствий в процессе достижения лицом определенного блага) и защиты прав человека (принятия достаточных и эффективных мер по восстановлению положения лица). Суд признает нарушением не только лишение лица определенного права или его отрицание государственными органами, но и любые случаи ненадлежащей охраны такого права, создание препятствий в его реализации и неэффективность мер защиты.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.). URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

2. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Элси и другие против Турции» (*Elçi and Others v. Turkey*) от 24 марта 2004 г. (заявление № 23145/93). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61442>.

3. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Амур против Франции» (*Amuur v. France*) от 25 июня 2006 г. (заявление № 19776/92). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-9140>.

4. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Моорен против Германии» (*Mooren v. Germany*) от 9 июля 2009 г. (заявление № 11364/03). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-93528?TID=thkbhnlzk>.

5. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*) от 28 марта 2000 г. (заявление № 28358/95). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58525>.

6. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Солдатенко против Украины» (*Soldatenko v. Ukraine*) от 23 января 2009 г. (заявление № 2929/05). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89161>.

7. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Стил и другие против Соединенного Королевства» (Steel and Others v. The United Kingdom) от 15 февраля 2005 г. (заявление № 68416/01). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-1261142-1313783&filename=003-1261142-1313783.pdf>.

8. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Джейлайн против Турции» (Ceylan v. Turkey) от 8 июля 1999 г. (заявление № 23556/94). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58270>.

9. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Швыдка против Украины» (Shvydka v. Ukraine) от 30 октября 2014 г. (заявление № 17888/12). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147445>.

10. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Суриков против Украины» (Surikov v. Ukraine) от 26 января 2017 г. (заявление № 42788/06). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170462>.

11. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Гарнага против Украины» (Garnaga v. Ukraine) от 16 мая 2013 г. (заявление № 20390/07). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-119681>.

12. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Коккинакис против Греции» (Kokkinakis v. Greece) от 25 мая 1993 г. (заявление № 14307/88). URL: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:ihrl/2980echr93.case.1/law-ihrl-2980echr93>.

13. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Кучерук против Украины» (Kucheruk v. Ukraine) от 6 сентября 2007 г. (заявление № 2570/04). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82200>.

14. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Пичкур против Украины» (Pichkur v. Ukraine) от 7 ноября 2013 г. (заявление № 10441/06). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-127810&filename=001-127810.pdf>.

15. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia) от 7 октября 2010 г. (заявление № 30078/06). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100926>.

16. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Sunday Times против Соединенного Королевства» (Sunday Times v. UK) от 26 апреля 1979 г. (заявление № 6538/74). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584>.

17. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Веренцов против Украины» (Verentsov v. Ukraine) от 9 февраля 2012 г. (заявление № 20372/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110130>.

18. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Шмушкович против Украины» (Shmushkovych v. Ukraine) от 14 ноября 2013 г. (заявление № 3276/10). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128050>.

19. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Максименко и Герасименко против Украины» (Maksimenko and Gerasymenko v. Ukraine) от 16 мая 2013 г. (заявление № 49317/07). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108239>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Моткова Ольга Демьяновна – аспирант третьего года обучения Института законодательства Верховной Рады Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Motkova Olha Demyanovna – Postgraduate Student of Legislation Institute of the Verkhovna Rada of Ukraine;

o.motkova2005@ukr.net